PE Population and Economics

18+

Население и экономика 10(1): 219–226
DOI 10.3897/popecon.10.e166362

КОММЕНТАРИЙ

Исторические изменения в выборе имени во Франции: выводы из анализа изменений в культуре

Юдзи Огихара [1]

1 *Университет Аояма Гакуин, Токио, 150-8366, Япония*

Получено 23 July 2025 ♦ **Принято в печать** 29 August 2025 ♦ **Опубликовано** 26 February 2026

Цитирование: Ogihara Y (2026) Historical Changes in Given Names in France: Insights from Research on Cultural Change. Population and Economics 10(1):219–226. https://doi.org/10.3897/popecon.10.e166362

Аннотация

Опираясь на предшествующие исследования выбора имен и изменений в культуре, автор приводит шесть комментариев к статье Ж.-Ф. Миньо [2022], изучавшего исторические изменения в выборе имени для новорожденных во Франции. Его исследование опиралось на два набора данных об именах, и Миньо обнаружил, что с 1950-х по 2010-е годы количество оригинальных имен увеличилось и что доля десяти самых популярных имен за этот период снизилась. Эти два вывода были интерпретированы как отражение роста индивидуализации (индивидуализма). Однако в исследовании Миньо остаются непроясненными шесть моментов. Комментарии автора данной статьи к первому и второму моментам предлагают исключить возможные альтернативные объяснения. Третий и четвертый комментарии рекомендуют использовать другие исследования, предоставившие ценные результаты, на основе которых можно было бы расширить рамки исследования. Комментарии к пятому и шестому моментам обращены к Миньо с предложением уточнить используемые данные, добавив больше информации. Принятие во внимание этих комментариев будет способствовать лучшему пониманию исторических изменений в наречении новорожденных во Франции и лежащих в их основе психологических и культурных тенденций.

Ключевые слова

имя, исторические изменения, индивидуализм, разнообразие, популярность, наречение имени, ономастика, Франция

Коды JEL: J1, O1, Y1, Z1

Введение

Миньо [2022] проанализировал два различных набора данных об именах во Франции и сделал четыре основных вывода. Во-первых, он обнаружил, что с 1950-х по 2010-е годы абсолютное число уникальных имен увеличилось; во-вторых, продемонстрировал, что доля десяти

Copyright *Ю. Огихара*. Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

самых популярных имен за тот же период снизилась. В-третьих, Миньо показал, что с 1900-х по 2010-е годы совпадение десяти самых популярных имен каждого десятилетия с десятью самыми популярными именами предыдущего десятилетия уменьшалось. Наконец, он проанализировал изменения гендерных различий в именах с течением времени. Эти результаты важны для понимания изменений в именах и практиках наречения новорожденных во Франции, а также лежащих в их основе психологических и культурных трансформаций.

В соответствии с темой статьи Миньо мной также были проведены исследования выбора имени (см. обзоры в [Ogihara 2023b, 2025b]); их результаты показали, что в Японии выросло количество уникальных имен [Ogihara, 2021a, 2022a; Ogihara et al., 2015; Ogihara, Ito, 2022]. Также были изучены характеристики и особенности редких имен в Японии [Ogihara, 2015, 2021b] и трудности правильного прочтения современных японских имен [Ogihara, 2021c, 2022c], проанализированы сопутствующие культурные изменения в Японии, такие как рост индивидуализма [например, Ogihara, 2018b; Ogihara, Uchida, 2024; обзоры см. в Ogihara, 2017, 2018a] и снижение самооценки [например, Ogihara, 2016; Ogihara et al., 2016; обзор см. в Ogihara, 2017].

В этой статье я акцентирую внимание на изменениях в многообразии и популярности имен во Франции, которые соответствуют первому и второму выводам Миньо, изложенным выше, и привожу шесть комментариев.

Комментарии

1. Увеличилось ли количество оригинальных имен даже после статистического контроля размера выборки для каждого года?

Миньо (далее – автор) утверждает, что «в 1900–2010 гг. количество различных имен, данных по крайней мере один раз новорожденным каждого пола, увеличилось примерно с 1,5 тыс. до 6,5 тыс. в год (рисунок 1). Все больше и больше родителей выбирают относительно оригинальные, характерные и индивидуализирующие имена для своих детей, которые позволяют им выглядеть особенными или выделяться из толпы [Twenge et al., 2010; Lawson, 2016: 189]. Это умножение количества имен можно рассматривать как признак процесса индивидуализации, который идет во Франции с XVIII в. и ускорился с середины XX в.» [Mignot, 2022: 110]. Это описывает изменения в абсолютном количестве оригинальных имен на национальном уровне, что является важным выводом относительно разнообразия имен во Франции.

Однако автор не контролировал размер выборки для каждого года. Возможно, что рост числа оригинальных имен был вызван всего лишь увеличением размера выборки. Большая выборка естественным образом включает большее число различных имен. Таким образом, простое увеличение размера выборки может служить альтернативным объяснением наблюдаемого роста разнообразия имен. Важно исключить такие альтернативные объяснения. Поэтому, когда Миньо делает вывод о росте индивидуализации, было бы более методологически корректно контролировать размер выборки. Например, Bush et al. [2018] показали, что доля уникальных (отличительных) имен увеличилась в Соединенном Королевстве в период с 1838 по 2016 год. Они контролировали размер выборки, рассчитывая относительные показатели разнообразия имен (см. также [He, 2020]).

2. Остаются ли основные результаты достоверными после статистического контроля на иммиграцию?

Автор показал, что абсолютное число уникальных имен увеличилось, а доля популярных уменьшилась. Эти изменения интерпретировались как свидетельство усиления индивидуализации (индивидуализма).

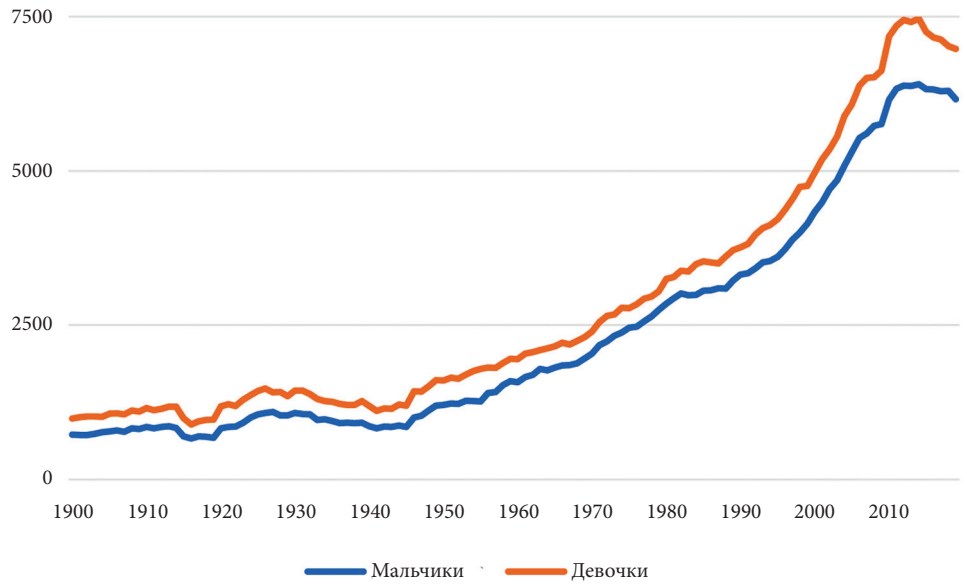

Рисунок 1. Распределение количества имен, данных во Франции в 1900–2019 гг., по полу и году рождения. *Примечание:* Выборка – новорожденные во Франции (кроме Майотты) в 1900–2019 гг., N = 85 047 407. *Источник:* [INSEE 2020]. Оригинал рисунка: [Mignot, 2022: 111]

Однако автор не учитывал иммиграцию. У иммигрантов и коренного населения часто различаются практики и предпочтения в именах (например, [Ogihara, 2022b; Stojcic et al., 2020]). Таким образом, изменения в практике выбора имени новорожденным можно объяснить скорее изменениями в тенденциях иммиграции, нежели индивидуализацией. Как и в первом комментарии, здесь также важно исключить такие альтернативные объяснения.

Следовательно, для обоснования утверждения о росте индивидуализации необходимо учитывать иммиграцию. Кстати, в предыдущих исследованиях этот фактор статистически контролировался. Например, исследование, упомянутое в оригинальной статье [Twenge et al., 2010, 2016], показало, что частота выбора самых распространенных имен в Соединенных Штатах снизилась даже после учета иммиграции.

3. Обоснованность использования популярных имен в качестве индикатора была подтверждена и может быть дополнительно исследована

Автор утверждал, что «количество и распространенность имен можно рассматривать как показатель степени индивидуализации, то есть готовности родителей дать своему ребенку возможность и позволить ему выразить собственную уникальную идентичность, а также заставить других считать его уникальной личностью с особенными качествами» [Mignot, 2022: 109]. Автор интерпретировал снижение частоты самых популярных имен как рост индивидуализма, отмечая, например, следующее: «Столь значительное снижение концентрации имен отражает рост культурного индивидуализма» [Mignot, 2022: 112].

Однако обоснованность использования популярности имени в качестве индикатора индивидуализма уже была эмпирически подтверждена в более ранних исследованиях. Например, Varnum и Kitayama [2011] продемонстрировали, что коэффициенты популярности самых рас-

пространенных имен (топ-1 и топ-10) отрицательно коррелировали с показателями индивидуализма на национальном уровне, тем самым подтвердив целесообразность использования таких коэффициентов. Их анализ охватывал 13 стран: девять европейских (Австрия, Дания, Англия, Венгрия, Ирландия, Норвегия, Шотландия, Испания и Швеция), две североамериканские (Канада и США) и две страны Океании (Австралия и Новая Зеландия). Более того, Ogihara [2023a] расширил это направление исследований, добавив два ранее не изученных культурных контекста: восточноазиатский (Японию) и латиноамериканский (Пуэрто-Рико). Результаты анализа показали, что отрицательная связь между показателями популярности имен и показателями индивидуализма оставалась устойчивой.

Таким образом, данное исследование еще раз подтвердило валидность популярных имен как индикатора индивидуализма. Автору рекомендуется учитывать эти результаты при интерпретации результатов. Кроме того, автор мог бы включить в анализ Францию, поскольку она не входила в предыдущие исследования [Ogihara, 2023a; Varnum, Kitayama, 2011], что способствовало бы расширению исследования валидности этого индикатора.

4. Связь между разнообразием и популярностью была подтверждена, но возможны дополнительные исследования

Автор исследовал изменения как в разнообразии, так и в популярности имен и интерпретировал эти сдвиги как отражение роста индивидуализма.

Однако эти два аспекта анализировались отдельно, что делает неясной их связь. Если оба показателя отражают индивидуализм, между ними должна быть отрицательная корреляция. Установление этой связи может дать дополнительное подтверждение валидности этих двух показателей. Действительно, в недавнем исследовании для Великобритании эти два показателя были проанализированы вместе, и между ними была обнаружена отрицательная корреляция [Ogihara, 2025a].

Поэтому было бы полезно проверить эту связь и для Франции. Такой анализ мог бы предоставить дополнительные доказательства того, что как разнообразие, так и популярность имен отражают индивидуализм.

5. Насколько репрезентативны данные и насколько надежен анализ?

Автор проанализировал два набора данных из разных источников и кратко описал их. Первый набор представляет собой онлайн-базу административных данных об именах, выбранных для более чем 85 млн новорожденных во Франции (исключая Майотту) с 1900 по 2019 год [INSEE, 2020]. В этой базе данных регистрируется частота каждого имени во французских свидетельствах о рождении по полу и году начиная с 1 января 1900 года [Mignot, 2022: 109]. Второй набор данных основан на публикации, в которой сообщается о выборке из более чем 89 тыс. детей, рожденных во Франции с 1800 по 1899 год; все они являются потомками 3000 пар, отобранных для репрезентативного анализа французского населения, вступившего в брак в период с 1803 по 1832 год [Dupâquier et al., 1987: 110].

Однако автор не предоставил достаточно подробной информации об этих наборах данных. Например, был указан только общий размер выборки, без распределения по годам. Как отмечалось в первом комментарии, распределение выборки по годам важно для интерпретации результатов и должно быть представлено в исследовании. Кроме того, следует уточнить, как собирались эти данные и насколько они репрезентативны. Если выборки практически идентичны генеральной совокупности (т.е. именам всех рожденных во Франции каждый год), это следует указать прямо. В противном случае автору необходимо объяснить, чем выборки отличаются от генеральной совокупности и какие возможные смещения могут

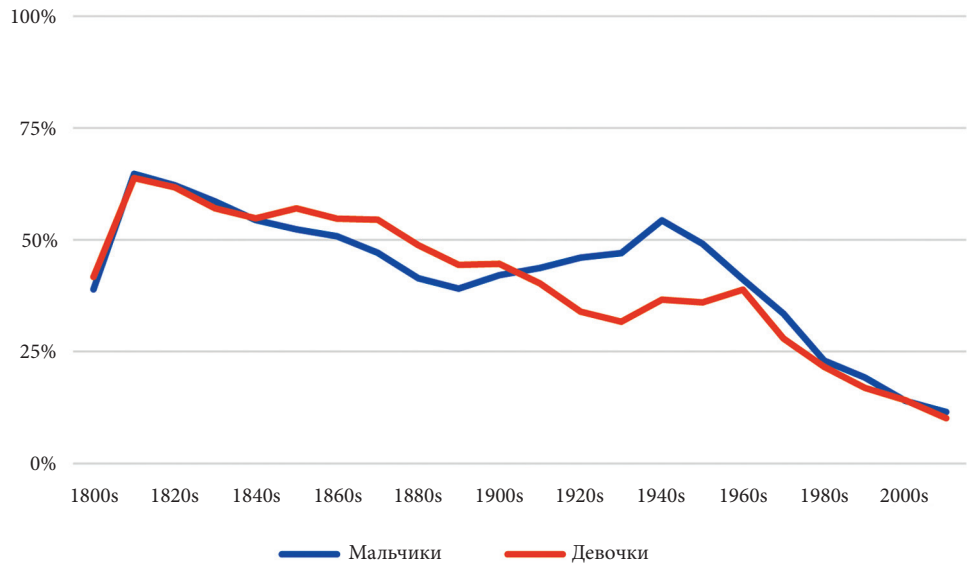

Рисунок 2. Доля новорожденных во Франции, которым дали одно из десяти наиболее часто используемых имен десятилетия, по полу и десятилетию рождения, 1800–2010 гг. *Примечание:* Выборка – новорожденные во Франции в 1800–2019 гг. *Источники:* [Dupâquier et al., 1987; 106–107] (1800–1899, N = 89 379); [INSEE, 2020] (1900–2019, N = 85 047 407). Оригинал рисунка: [Mignot, 2022: 112]

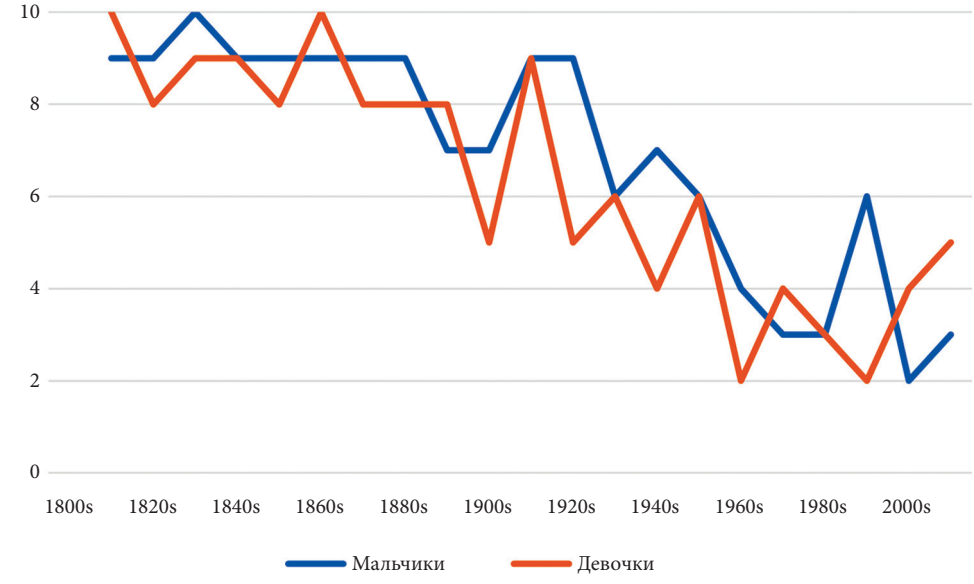

Рисунок 4. Количество имен из топ-10 десятилетия во Франции, уже входивших в топ-10 в предыдущем десятилетии, по полу и десятилетию рождения, 1800–2010 гг. *Примечание:* Выборка – новорожденные во Франции с 1800–1809 по 2010–2019 гг. *Источники:* [Dupâquier et al., 1987: 106–107] (1800–1899, N = 89 379); [INSEE, 2020] (1900–2019, N = 85 047 407). Оригинал рисунка: [Mignot, 2022: 114]

иметь место. Эти моменты имеют решающее значение, поскольку напрямую влияют на достоверность и надежность анализа и, в конечном счете, на интерпретацию данных и выводов, сделанных в ходе исследования.

6. Как была подтверждена сопоставимость двух различных наборов данных?

В продолжение пятого комментария: автор объединил два отдельных набора данных в анализе и рисунках (например, рисунки 2 и 4 в исходной статье). Это означает, что автор считал обе выборки и полученные с их помощью результаты сопоставимыми, не приведя, однако, доказательств их сопоставимости.

Эти наборы данных различаются по нескольким важным параметрам, например по методам сбора информации. Первый набор данных (1800–1899) был основан на именах 89 379 новорожденных, потомков 3000 пар, отобранных для репрезентативной выборки французского населения, вступившего в брак в период с 1803 по 1832 год, что давало в среднем 894 наблюдения в год [Dupâquier et al., 1987]. Напротив, данные для второй выборки (1900–2019) были извлечены из французских актов гражданского состояния, и вся выборка включала 85 047 407 имен, что соответствовало среднегодовому значению, равному 708 728. Таким образом, в среднем второй набор данных содержал почти в 800 раз больше имен. Такие различия могли существенно повлиять на результаты анализа. Поэтому важно объяснить, как была определена сопоставимость двух наборов данных.

Кроме того, автор отметил, что набор данных, охватывающий период с 1900 по 2019 год, включает только ежегодную информацию об именах, упоминаемых не менее трех раз, и является полным только для периода с 1946 года [Mignot, 2022: 109–110]. Это означает, что набор данных стоило бы разделить на две качественно различные части: (1) 1900–1945 и (2) 1946–2019. Поэтому читатели могут рассматривать только второй период как подходящий для валидного анализа. Как минимум, следовало бы подробно описать более ранний период (1900–1945). Этот вопрос напрямую связан с валидностью анализа и интерпретацией результатов и, следовательно, требует уточнения.

Заключение

В данной статье представлены шесть комментариев, учет которых мог бы повысить значимость и влияние статьи Ж.-Ф. Миньо [Mignot, 2022]. В первом и втором комментариях предлагается исключить возможные альтернативные объяснения, на которые необходимо контролировать результаты. В третьем и четвертом комментариях рекомендуется опираться на предыдущие исследования, предоставившие ценные результаты, к которым автор мог бы добавить новые идеи. Пятый и шестой комментарии призывают к более детальному описанию используемых данных путем предоставления дополнительной информации. Эти предложения будут способствовать более глубокому пониманию исторических изменений в практике выбора имен и лежащих в их основе психологических и культурных тенденций во Франции.

Список литературы

Bao H.W.S, Cai H., Jing Y., & Wang J. (2021) Novel evidence for the increasing prevalence of unique names in China: A reply to Ogihara. Frontiers in Psychology, 12, 731244. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.731244

Bush S.J., Powell-Smith A., & Freeman T.C. (2018) Network analysis of the social and demographic influences on name choice within the UK (1838-2016). PLoS One, 13, e0205759. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205759

Dupâquier J., Pélissier P., Rébaudo D. (1987) Le temps des Jules. Les prénoms en France au XIXe siècle. Paris: Éditions Christian.

He K. (2020) Long-term sociolinguistics trends and phonological patterns of American names. Proceedings of the Linguistic Society of America, 5, 616-622. https://doi.org/10.3765/plsa.v5i1.4741

INSEE (2020) Fichier des prénoms. https://www.insee.fr/fr/statistiques/3532172

Lawson E.D. (2016) Personal Naming Systems. In: Hough C. (ed.) The Oxford Handbook of Names and Naming. Oxford: Oxford University Press, 167–198.

Mignot J.F. (2022) First names given in France, 1800–2019: a window into the process of individualization. Population and Economics, 6, 108-119. https://doi.org/10.3897/popecon.6.e81580

Ogihara Y. (2015) Characteristics and patterns of uncommon names in present-day Japan. Journal of Human Environmental Studies, 13, 177-183. https://doi.org/10.4189/shes.13.177

Ogihara Y. (2016) The change in self-esteem among middle school students in Japan, 1989-2002. Psychology, 7(11), 1343-1351. https://doi.org/10.4236/psych.2016.711136

Ogihara Y. (2017) Temporal changes in individualism and their ramification in Japan: Rising individualism and conflicts with persisting collectivism. Frontiers in Psychology, 8, 695. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00695

Ogihara Y. (2018a) Economic shifts and cultural changes in individualism: A cross-temporal perspective. In A. Uskul & S. Oishi (Eds.), Socioeconomic environment and human psychology: Social, ecological, and cultural perspectives (pp. 247-270). Oxford: Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oso/9780190492908.003.0010

Ogihara Y. (2018b) The rise in individualism in Japan: Temporal changes in family structure, 1947-2015. Journal of Cross-Cultural Psychology, 49(8), 1219-1226. https://doi.org/10.1177/0022022118781504

Ogihara Y. (2021a) Direct evidence of the increase in unique names in Japan: The rise of individualism. Current Research in Behavioral Sciences, 2, 100056. https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2021.100056

Ogihara Y. (2021b) How to read uncommon names in present-day Japan: A guide for non-native Japanese speakers. Frontiers in Communication, 6, 631907. https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.631907

Ogihara Y. (2021c) I know the name well, but cannot read it correctly: Difficulties in reading recent Japanese names. Humanities and Social Sciences Communications, 8, 151. https://doi.org/10.1057/s41599-021-00810-0

Ogihara Y. (2022a) Common names decreased in Japan: Further evidence of an increase in individualism. Experimental Results, 3, e5. https://doi.org/10.1017/exp.2021.27

Ogihara Y. (2022b) Ethnic differences in names in China: A comparison between Chinese Mongolian and Han Chinese cultures in Inner Mongolia. F1000Research, 11, 55. https://doi.org/10.12688/f1000research.76837.1

Ogihara Y. (2022c) Further explanations for difficulties in reading recent Japanese names correctly. Frontiers in Education, 6, 799119. https://doi.org/10.3389/feduc.2021.799119

Ogihara Y. (2023a) Popular names are given less frequently to babies in individualistic countries: Further validation of unique names as an indicator of individualism. Current Research in Behavioral Sciences, 4, 100094. https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2022.100094

Ogihara Y. (2023b) Reading of names and its uncertainty: A review of empirical studies. Nihongogaku, 42(2), 142-155.

Ogihara Y. (2025a) Popularity and diversity: The negative relationship in baby names in the United Kingdom. F1000Research, 14, 424. https://doi.org/10.12688/f1000research.162476.2

Ogihara Y. (2025b) Uncommon names are increasing globally: A review of empirical evidence on naming trends. Humanities and Social Sciences Communications. https://doi.org/10.1057/s41599-025-06156-1

Ogihara Y., Fujita H., Tominaga H., Ishigaki S., Kashimoto T., Takahashi A., Toyohara K., & Uchida Y. (2015) Are common names becoming less common? The rise in uniqueness and individualism in Japan. Frontiers in Psychology, 6, 1490. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01490

Ogihara Y., Ito A. (2022) Unique names increased in Japan over 40 years: Baby names published in municipality newsletters show a rise in individualism, 1979-2018. Current Research in Ecological and Social Psychology, 3, 100046. https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100046

Ogihara Y., Uchida Y. (2024) Seeking unique dogs: The increase in individualism in Japan. Acta Psychologica, 251, 104558. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2024.104558

Ogihara Y., Uchida Y., & Kusumi T. (2016) Losing confidence over time: Temporal changes in self-esteem among older children and early adolescents in Japan, 1999-2006. SAGE Open, 6(3), 1-8. https://doi.org/10.1177/2158244016666606

Stojcic I., Wei Q., Ren X. (2020) Historical sustenance style and social orientations in China: Chinese Mongolians are 248 more independent than Han Chinese. Frontiers in Psychology, 11, 864.

Twenge J.M., Abebe E.M., Campbell W.K. (2010) Fitting in or standing out: Trends in American parents' choices for children's names, 1880–2007. Social Psychological and Personality Science, 1, 19-25. https://doi.org/10.1177/1948550609349151

Twenge J.M., Dawson L., Campbell W.K. (2016) Still standing out: Children's names in the United States during the Great Recession and correlations with economic indicators. Journal of Applied Social Psychology, 46, 663-670. https://doi.org/10.1111/jasp.12409

Varnum M.E., Kitayama S. (2011) What's in a name? Popular names are less common on frontiers. Psychological science, 22(2), 176-183. https://doi.org/10.1177/0956797610395396

Сведения об авторе

■ Юдзи Огихара – доцент Университета Аояма Гакуин, Токио, Япония. E-mail: yogihara@ephs.aoyama.ac.jp